

Нам кажется, что из-за языковых факторов, обладающих определёнными отличительными особенностями, которые выступают в языке, нельзя допустить изменение общего грамматического подхода. Как известно из примеров, приведённых в учебниках, в предложениях сказуемое, которого выражено неопределённой формой (субъект, выполняющий работу), подлежащее не может выразить себя с грамматической точки зрения и отсутствует.

А слово (член), который выступает в форме подлежащего, то есть в именительном падеже, является не подлежащим, а дополнением.

Выводы и перспективы. Говоря о грамматических видах глагола в учебниках грамматики нельзя относить глаголы с одинаковым содержанием, как к неопределённой, так и к безличной форме, а также нельзя считать правильным с грамматической точки зрения. Потому, что глаголов, которые относятся к «безличной форме» не так уж много в нашем языке. В связи с этим в вышеуказанном учебнике излагается: «В нашем языке имеется не так уж много безличных глаголов... но для того, чтобы ученики более легко воспринимали тему безличные предложения, которая проводится в синтаксисе, мы посчитали целесообразным включение безличных глаголов в пособие как дополнительную тему»).

Нам кажется, что для того, чтобы решить данную или же подобные проблемы и, чтобы получить объективный результат, необходимо проводить крупномасштабные конференции с присутствием всех лингвистов и на этих конференциях наряду с азербайджанскими лингвистами необходимо пригласить представителей туркменских, турецких и других народов и необходимо окончательно устранить сомнения.

Источники и литература:

1. Грамматика азербайджанского языка. – Ч. II. – Баку : Издательство Академии Наук Азербайджана, 1959
2. Казымов Г. С. Современный азербайджанский язык / Казымов Г. С. – Баку: Наука и Образование, 2010
3. там же
4. Абдуллаев А. Современный азербайджанский язык. – Ч. IV / А. Абдуллаев, Ю. Сеидов, А. Гасанов. – Баку: Просвещение, 1972.
5. Гусейнзаде М. Современный Азербайджанский язык / Гусейнзаде М. – Баку : Издательство АГУ, 1954
6. там же
7. Современный азербайджанский язык. – Ч. II. – Баку : Елм, 1980
8. там же
9. там же
10. Казымов Г. С. Современный азербайджанский язык / Казымов Г.С. – Баку: Наука и Образование, 2010
11. там же
12. там же
13. Ахмедов Б. А. Азербайджанский язык : учебник 5-го класса. – 15-е издание / Б. А. Ахмедов, А. А. Ахундов. – Баку : Маариф, 1988, 1990.
14. Гусейнзаде М. Современный Азербайджанский язык / Гусейнзаде М. – Баку : Издательство АГУ, 1954
15. Халилов Б. Морфология современного азербайджанского языка. – Т. 2 / Халилов Б. – Баку, 2007
16. Ахмедзаде И. А. Азербайджанский язык : пособие для школьников старших классов, готовящихся к вступительным экзаменам и учителей / И. А. Ахмедзаде, З. А. Шахбазова, А. Ф. Мирзаев и др. Баку : Абитуриент, 2010

Саттарова С.С.

УДК 81' 367.635 С 21

О КРИТЕРИЯХ КЛАССИФИКАЦИИ ЧАСТИЦ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Анотація. В статті розглянуті питання класифікації часток в тюркології. Путём сравнительно-сопоставительного метода проанализированы критерии классификации частиц в тюркских и, в том числе, в крымскотатарском языках. Выявлены причины отсутствия единства в классификации частиц.

Ключевые слова: классификация, научные критерии, расхождения, терминологический разнобой, семантический признак.

Анотація. У статті розглянуті питання класифікації часток в тюркології. Шляхом зрівняльно-порівняльного методу проаналізовано критерії класифікації часток у тюркських і кримськотатарській мовах. Виявлено причини відсутності єдності в класифікації часток.

Ключові слова: класифікація, наукові критерії, розбіжності, термінологічний різнобій, семантична ознака.

Summary. The article deals with the classification of particles in Turkic language study. Criteria for the classification of particles in Crimean Tatar language are analysed by the application of comparative and correlative methods. The given study reveals the reasons of absence of uniformity in classification particles.

Keywords: classification, scientific criteria differences, terminological inconsistency, semantic feature.

В тюркологии частицы являются сравнительно новой грамматической категорией, занимающей промежуточное положение между словами и аффиксами. Исследование частиц как отдельного класса служебных слов относится к концу XX века. Являясь сложной и многогранной единицей языка, частицы с трудом поддаются классификации на основе традиционных методов. В языкознании, в том числе и в

тюркологии, по сей день отсутствуют единые научные критерии классификации частиц. Известный тюрколог Э.Р. Тенишев отмечал, что в тюркских языках «вполне заслуживает внимания классификация частиц по структуре: частицы-слова, частицы – аффиксы», обусловленная высокой частотностью употребления частиц, превращением в грамматическую форму и наличием нескольких фонетических вариантов [14:504].

Цель данного исследования рассмотреть критерии классификации частиц в тюркских, в том числе, и в крымскотатарском языках, используя сравнительно-сопоставительный метод.

Классификация (от лат. *classis* – разряд, класс) – это система распределения предметов или понятий какой-нибудь области на классы, отделы, разряды и т.п. [15]. Классификации частиц по тем или иным признакам является сложным. В основе классификации частиц лежат два основных подхода: семантический и функциональный. В тюркских языках существуют различные классификации частиц. В них наблюдаются расхождения и терминологический разнобой.

Так, в работе Ф.Р. Зейналова частицы азербайджанского языка разделены по фонетическому составу и лексико-грамматическому содержанию на собственно частицы и модальные частицы. Причём собственно частицы более древние и примыкают к аффиксам [6, с. 54].

В современном башкирском языке частицы делятся в первую очередь на две группы: 1) частицы передающие грамматическое значение 2) частицы с модальным значением [5, с. 329].

В «Грамматике киргизского литературного языка» частицы по соотношению с полнозначными словами делятся на две группы: собственно частицы и функциональные частицы [2, с. 387].

В кумыкском языке частицы по происхождению делятся на исконно кумыкские и заимствованные [12, с. 54].

Обычно классификация частиц проводится по семантическому признаку. При семантической характеристике частиц определяется и степень их грамматикализации. Деление на семантические разряды зависит от добавочных значений, вносимых частицами в речь и от их лексико-грамматической роли [7]. Вместе с тем, ученые отмечают сложность классификации частиц по семантическому значению. Трудности возникающие при классификации семантических групп, обусловлены семантической и функциональной многозначностью частиц. Классификация частиц по одному основанию почти невозможна. Каждая частица может представлять свой собственный класс. Значение частицы реализуемое в том или ином высказывании определяет контекстное окружение. К примеру, *да, де* усилительно-выделительная частица с эмоционально-экспрессивным значением в крымскотатарском языке выражает несколько значений: присоединительное *Сабасына анахтарны да къолумызгъа алдыкъ* [16, с. 70]. *Наутро и ключи были на руках; определительно-уточнительное значение Эвнинь софасы да, ятакъ одасы да бом-бош эди* [17, с. 23]. *И на веранде дома, и в спальне было совершенно пусто; усилительно-восклицательное Я Анифе? О мени керчектен севе эди де!* [17, с. 24] *Анифе? Ведь она меня действительно любила?*; ограничительно-выделительное – *Екъ, къудагъый, истемедим, эм истемем де* [17, с. 41]. *Нет сват, не хотел и не буду хотеть; уступительное Не къадар тырышып бакъса да, аягъыны потюгинден чыкъарып оламады* [18, с. 49]. *Не смог вытащить ногу из сапога, как ни старался.* Отрицательная частица *ич* являясь часторечным явлением в крымскотатарском языке, употребляется в значении глагола *ич «пей»*; существительного *ич «внутренность»*, прилагательного *ич хасталыкълары «внутренние болезни»*, наречия *ич «вовсе...»* [8, с. 391].

Семантические классификации в тюркских языках отличаются друг от друга по количественному и функциональному составу. Например, в узбекском языке частицы по значению разделены на семь семантических групп: вопросительные, усилительные, уточнительно-утвердительные, усилительно-ограничительные, частица сожаления, досады, удивления или вопроса, выделительно-ограничительные, эмоционально-экспрессивные [4, с. 12].

В азербайджанском языке частицы делятся на шесть семантических разрядов: 1) вопросительные; 2) усилительные; 3) отрицательные; 4)исключительные (выделительные); 5) утвердительные; 6) эмоционально-экспрессивные [3, с. 181]

В киргизском языке частицы разделены на восемь семантических разрядов: ограничительные, определительно-уточнительные, вопросительные, приблизительно-вопросительные, неопределенные, частицы выражающие просьбу, усилительные, отрицательные [2, с. 387-388].

В «Татарской грамматике» выделяются семь основных разрядов частиц: указательные, определительно-уточняющие, ограничительно-выделительные, отрицательные, вопросительные, модальные, экспрессивно-выделительные [13, с. 352]. Сравнение семантических разрядов частиц показывает, что выражение вопросительных, усилительных, выделительных, определительных, ограничительных, утвердительных, отрицательных и эмоционально-экспрессивных значений является характерным для частиц тюркских языков.

В крымскотатарском языке частицы, как часть речи, представляют собой немногочисленный, но разнородный класс языковых единиц. Частицами являются неизменяемые слова, которые придают отдельному слову, словосочетанию или же целому предложению различные модальные значения. На сегодняшний день крымскотатарские частицы классифицированы по составу, значению и грамматической функции. Классификация частиц по этим признакам представлена в работах А.М.Меметова, А.Н.Гаркавца, Э.В.Севортына

По классификации Меметова частицы по морфологическому составу делятся на: частицы - аффиксы - *мы, - ми, -чы-чи, -дыр-дир, -тыр-тир* и др.; слова-частицы *атта, факъат, ахыр, даа и др.* [7, с

163] Частицы первой группы носят аффиксальный характер и присоединившись к словам, несут смысловую нагрузку в сочетании с данным словом. Ко второй группе относятся частицы, которые употребляются в изолированной форме и влияют на изменение смыслового значения слова, словосочетания стоящего перед ним или после него.

По классификации Севортыяна частицы по значению разделены на шесть разрядов:

1. Присоединительные - *да/де* „и“, „также“: *шуну ал да кет возьми это и уходи*.
2. Противительные - *исе* „а“, „же“
3. Усилительно - выделительные – *атта* (в препозиции), *биле* (в постпозиции) „даже; *та* „еще“ „самый“; *та балалыкътан берли еше с самого детства*; *тап/там* „самый“ „как раз“ *там бу сырада как раз в это время*.
4. Уточняющие - *яни* „то есть“.
5. Эмфатические – *чи* - *сана* ; *да*: *я мен инсаным да, да ведь я человек; ки- эм ойле сызлай ки и так ведь ноет сердце; энди - не бильмейим энди как же не знать; шу - токъта шуны! погоди-ка!; ёкъса(м)-къулакъларым чынълай ёкъса(м), в ушах звенит что ли*.
6. Отрицательные - *дегиль* „не“ [9:252].

Более подробная классификация частиц дана в учебнике А.Н. Гаркавца. Частицы по значению и грамматической функции разделены на три группы:

а) Формообразующие частицы: *энь*, - *мы*, - *ми*, *дегиль*, *да/де*, *биле*, - *ды-ди*, -*дыр*, -*дир*, -*тыр*, -*тир*, -*кен*, -*са-се*.

б) Модальные частицы:

1. Указательные частицы: *ана*, *бана*, *шите*, *мына*;
2. Усилительно-выделительные частицы: *артыкъ*, *атта*, *та*, *тап*, *тамам*, *энь*, *эп*;
2. Выделительно-ограничительные: *анджакъ*, *баре(м)*, *биле*, *да/де*, *къуру*, *сальте*, *тек*, *ялынъыз*;
4. Усилительно-восклицательные: *да/де*, *даа*, *ки*, *не*, *шу*, *эбет*, *энди*, *я*, - *э-я*, *десене*;
5. Усилительно-вопросительные: *ёкъса*, *не*;
6. Усилительно-отрицательные: *ич*;
7. Сравнительные частицы: *санки*, *дерсинъ*, *гуя*;

в) Модальные частицы предложения: *айды*, *барсын*, *эбет*, *яхшы*, *ёкъ*, *ич*, *хайыр* [1: 46-49].

В представленных классификациях отражены разные подходы авторов к проблеме классификации частиц. Классификации отличаются друг от друга количеством семантических групп и списком частиц. Размытость списка связана с многозначностью частиц.

И так, существование различных классификаций частиц в тюркских языках связаны с объективными и субъективными причинами. Во – первых, отсутствие единства в классификации частиц по функциям и их значениям связаны со степенью разработанности теоретико-методологических проблем языкознания [11]. Частицы являются сравнительно новой грамматической категорией и исследования в этой области языкознания ещё недостаточны. Во-вторых, при классификации частиц учитываются несравнимые и несопоставимые друг с другом критерии : состав, значение, функция, происхождение и т.д.

В крымскотатарском языке категория частиц специально не изучалась. Недостаточно исследовано семантическое многообразие частиц. И поэтому вопросы классификации частиц, и их критерии являются актуальными.

Источники и литература:

1. Гаркавец А. Н. Ана тили. 8-нджи сыныф талебелери ичюн сынама дерслик. – К. :Радянська школа,1989.–192с.
2. Грамматика киргизского литературного языка. Часть 1. Фонетика и морфология. / Редкол. Э Абдуллаев, С. Кудайбергенов, О. В.Захарова и др. – Фрунзе : Илим, 1987.- 401с.
3. Грамматика азербайджанского языка. / Под общей ред. М. Ш. Ширалиева и Э. В. Севортыяна. – Баку : ЭЛМ,1971. – 413с.
4. Грамматика узбекского языка: в 2-х томах. Т.1-2. – Ташкент: «Фан», 1975.- 610с.
5. Грамматика современного башкирского литературного языка / Под ред. А. А. Юлдашева. – Москва : Наука,1981.-495с.
6. Зейналов Ф. Р. Служебные части речи в тюркских языках. Диссертация на соискание уч. ст. докт. филолог. наук. Баку. – 1966.-82с.
7. Меметов А. М. Крымскотатарский язык. Учебник для учащихся старших классов и студентов филологических факультетов. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое издательство, 1997. – 176с.
8. Русско-крымскотатарский словарь / Сост. С.М.Усеинов. – Симферополь : Издательский дом «Тезис»-2007.-640с.
9. Севортыя Э. В. Крымскотатарский язык. // Языки народов СССР. Т.2. Тюркские языки. – М.,1966. – С.234-259.
10. Современный русский язык / Под ред. Д.Э. Розенталя. – М.,1984. – 735 с.

11. Султанбаева Х. В. Служебные слова в системе частей речи башкирского языка: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Уфа. – 2008.–63с.
12. Сулеева У. М. Частицы в кумыкском языке. Дисс. канд филолог.наук. – Махачкала, 2000.-149с.
13. Татарская грамматика. Т. II Морфология. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1993. – 397с.
14. Тенишев Э. Р., [В.Д.Аракин] Г. Ф. Благова. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М. : Наука, 1988.-700 с.
15. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. – Интернет-ресурс : Enc-dic.com/ushakov/Klassifikacija-23685/
16. Абдураман И. Йигитлик. Юмористик икяелер. – Ташкент : Эдебият ве санъат нешрияты, 1981. – 180с.
17. Болат Ю. Садакъат. – Таш. : Гъафур Гъулом адына Эдебият ве санъат нешрияты, 1979. – 325 с.
18. Паши И. Джанлы нишан. – Симферополь : Таврия нешрияты, 1998. – 208 с.

Шкіцька І.Ю.

УДК 811.161.2'371'27

КОМПЛІМЕНТАРНІ ВИСЛОВЛЮВАННЯ ІЗ ЗАГАЛЬНОЮ ОЦІНКОЮ ТА ОЦІНКОЮ МОРАЛЬНИХ ЯКОСТЕЙ АДРЕСАТА В МАНІПУЛЯТИВНОМУ ДИСКУРСІ

***Анотація.** У статті схарактеризовано компліментарні висловлювання-маніпулеми, у яких предметом схвалення постають загальна оцінка адресата і його моральні якості. Визначено та описано основні й периферійні засоби вербалізації цих видів позитивної оцінки. Виявлено лексеми, що не спеціалізуються на маркуванні загальної позитивної оцінки й оцінки моральних якостей. Ураховано характер ситуації та мету маніпулятивно маркованої інтеракції, а також стать та статус її учасників. Установлено частотність функціонування в маніпулятивному дискурсі компліментів, висловлених симетричному / несиметричному за цими характеристиками комунікативному партнерові.*

***Ключові слова:** компліментарне висловлювання-маніпулема, маніпулятивна стратегія позитиву, засіб вербалізації, експресив, лексема.*

***Анотация.** В статье охарактеризованы комплиментарные высказывания-манипулемы, в которых предметом одобрения являются общая оценка адресата и его моральные качества. Выделены и описаны основные и периферические средства вербализации этих видов позитивной оценки. Определены лексемы, которые не специализируются на передаче общей позитивной оценки и оценки моральных качеств. Учтены характер ситуации и цели манипулятивно окрашенной интеракции, а также пол и статус ее участников. Установлена частотность функционирования в манипулятивном дискурсе комплиментов, высказанных симметричному / несимметричному по этим характеристикам коммуникативному партнеру.*

***Ключевые слова:** комплиментарное высказывание-манипулема, манипулятивная стратегия позитива, средство вербализации, экспрессив, лексема.*

***Summary.** In the article the manipulative complimentary utterances of an addressee's general assessment and one's moral qualities are characterized.*

Complimentary utterances are presented as the main genre of the positively-coloured manipulative strategy. This strategy aims at changing the emotional and mental state of an interlocutor, his or her behaviour, settings, aspirations etc. A speaker makes some influence on a recipient by telling him or her pleasant information particular in the form of positively-evaluative utterances. The study has been carried out on the basis of the analysis of the author's card index. That volume is more than 5,000 fragments of the dialogues of the works of the Ukrainian fiction of the XIX-XXI centuries.

The basic and peripheral means of the verbalization of general positive valuation of an addressee, and one's moral qualities are identified and described. The lexemes, that are not specialized in the expression of the above mentioned positively-evaluative values, are detected.

The utterances, which denote morality and spiritual strength, kindness, devotion, honesty and justice, altruism, generosity, ability of having deep feelings to others, dedication and loyalty, etc., were allocated in the compliments, which represent an interlocutor's moral qualities. The extralinguistic factors, which have some impact on a communicative situation, were taken into account in the study. Sex and status of participants of communication are also taken into consideration.

The frequency of functioning compliments, that were expressed by symmetric or asymmetric communicative partners on these characteristics in manipulative discourse, is established.

***Key words:** manipulative complimentary utterance, positively-coloured manipulative strategy, means of verbalization, expressive, lexeme.*

Для мовознавчих праць кінця ХХ ст. характерним є розширення меж лінгвістичних знань, зумовлене активізацією міждисциплінарних зв'язків та інтеграцією гуманітарних наук. Останнім часом істотно зросла кількість наукових студій, присвячених вивченню дискурсу з урахуванням соціальних і психологічних факторів, що впливають на процес функціонування мови як соціальної системи. Передусім ідеться про дослідження мовних одиниць, виходячи з їх призначення та ситуації комунікації. З огляду на це дослідження позитивнооцінних мовних засобів, зокрема компліментарних висловлювань, крізь призму їх функціонування в маніпулятивному дискурсі є актуальним і становить чималий науковий інтерес.

Компліментарне висловлювання в роботі розглядаємо як основний жанровий тип маніпулятивної стратегії позитиву. Його різновидами постають похвала, комплімент та схвалення. Оскільки в ситуаціях